Организация Объединенных Наций S/PV.7488

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7488-е заседание

Понедельник, 20 июля 2015 года, 09 ч. 00 м.

Нью-Йорк

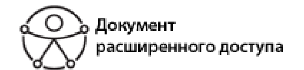
Председатель:	г-н Маккалли	(Новая Зеландия)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Франция	г-н Делятр
	Иордания	г-жа Кавар
	Литва	г-жа Якубоне
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Нигерия	г-н Ларо
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Испания	г-н Ойярсун Марчеси
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

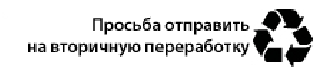
Повестка дня

Нераспространение

15-22386 (R)

Заседание открывается в 09 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Германии и Исламской Республики Иран.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании главу делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Томаса Майр-Хартинга.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. На рассмотрении членов Совета находится документ S/2015/547, в котором содержится текст проекта резолюции, подготовленного в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я хотел бы поблагодарить всех членов Совета, вошедших в число авторов данного проекта резолюции, который лежит в основе текста Председателя. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ангола, Чад, Чили, Китай, Франция, Иордания, Литва, Малайзия, Новая Зеландия, Нигерия, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Венесуэла (Боливарианская Республика)

Председатель (*говорит по-английски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2231 (2015).

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня мы приняли резолюцию 2231 (2015), закрепляющую Совместный всеобъемлющий план действий, согласованный шесть дней назад в Вене.

К настоящему моменту многие уже ознакомились с основными положениями соглашения, которое — в случае осуществления — позволит прекратить в Исламской Республике Иран любое производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, а также установить более жесткий инспекционный и транспарентный режим для проверки выполнения Ираном своих обязательств. Благодаря Плану действий Иран на две трети сократит число центрифуг и прекратит производство оружейного плутония. Иран также откажется от 98 процентов своих запасов обогащенного урана, сократив количество, необходимое для получения приблизительно 10 единиц ядерного оружия, до уровня, который требуется для производства лишь одной единицы такого оружия. Это соглашение позволит в четыре раза увеличить время, требующееся для производства такого количества оружейного урана, которое необходимо для одной единицы ядерного оружия, а именно, согласно нынешним оценкам, от двух-трех месяцев до одного года. Кроме того, в соглашении содержится требование к Ирану и всем государствам о соблюдении ими имеющих обязательную юридическую силу ограничений в отношении деятельности, связанной с ядерными и обычными вооружениями, а также с баллистическими ракетами.

Обязательства, закрепленные в Совместном всеобъемлющем плане действий, должны вступить в силу через 90 дней — после того, как в столицах и законодательных органах соответствующих государств удастся тщательным образом изучить положения этого соглашения. Смягчение санкционного режима начнется только тогда, когда Иран завершит поддающимся проверке образом первоначальные шаги, необходимые для того, чтобы привести свою ядерную программу в соответствие с положениями соглашения. Сегодня важно перевести внимание с Плана действий на более общую картину — на уроки, извлеченные в отношении обеспечения соблюдения глобальных норм, важнейшей роли дипломатии, необходимости сохранения бдительности и абсолютной необходимости единства в Совете Безопасности; на уроки, которые приведут как к осуществлению этого соглашения, так и к урегулированию других кризисов, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

В этом году мы отмечаем 70-летнюю годовщину основания Организации Объединенных Наций, которая, согласно известному высказыванию второго Генерального секретаря Дага Хаммаршельда, «была создана не для того, чтобы привести нас в рай, а для того, чтобы спасти нас от ада». После колоссальных человеческих потерь во Второй мировой войне и неисчислимых страданий, которые она принесла с собой, представители стран всего мира собрались вместе для того, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны.

Первый урок, который мы можем извлечь из того, как было достигнуто это соглашение, состоит в том, что отнюдь не достаточно договориться о глобальных нормах, таких как нормы нераспространения ядерного оружия. Совет и все страны Организации Объединенных Наций должны принять практические меры к обеспечению выполнения глобальных норм. В 2006 году в ответ на усилия Ирана развивать программу ядерного оружия Совет Безопасности ввел самый жесткий в своей истории режим санкций, который был дополнен широкими санкциями со стороны Соединенных Штатов, ряда других стран и Европейского союза (ЕС). Перед лицом нежелания Ирана выполнять установленные нормы Организация Объединенных Наций ужесточила свои санкции в 2007, 2008 и 2010 годах. Режим санкций сыграл решающую роль в содействии созданию основ для переговоров, которые привели к Совместному всеобъемлющему плану действий.

Второй урок был весьма красноречиво сформулирован более 50 лет назад президентом Джоном Ф. Кеннеди и на прошлой неделе подтвержден президентом Обамой: «Давайте никогда не будем вступать в переговоры из чувства страха, но давайте никогда не будем бояться вступать в переговоры». Учитывая колоссальные людские потери, которые несет война, мы обязаны прибегать к дипломатии. В 2010 году, когда тогдашний посол Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций Сюзан Райс выступала в этом зале после того, как Совет ужесточил санкции против Ирана, она конкретно назвала, каким образом Иран нарушил свои обязательства перед Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и обязательства по ранее принятым резолюциям Совета Безопасности. Она также сказала:

> «Соединенные Штаты подтверждают свою приверженность осуществлению значимых, принципиальных и творческих дипломатических усилий. Мы по-прежнему будем готовы предпринять дальнейшие дипломатические шаги, работая с Ираном и его лидерами…» (*S/PV.6335, стр. 5*)

И когда для переговоров открылись реальные возможности, именно это и сделали Соединенные Штаты и другие члены Группы «П5+1» — Соединенное Королевство, Франция, Германия, Россия и Китай, а также ЕС.

В ходе продолжавшихся два года изнуряющих переговоров было много моментов, когда одна из сторон могла бы выйти из них. Расхождения казались слишком огромными, история наших отношений была напряженной, а вытекающее из этого недоверие было определяющим. Но Соединенные Штаты и наши партнеры знали, что мы обязаны попытаться преодолеть эти препятствия и урегулировать кризис мирным путем. Чтобы вспомнить о последствиях войны, достаточно лишь провести неделю в Совете Безопасности, любую неделю, и услышать сообщения о кровопролитии и большом горе в Йемене, Сирии, Южном Судане, Дарфуре, Мали, Ливии и в любой другой части мира, страдающей от конфликтов. Зачастую, как это четко предусматривается в Уставе Организации Объединенных Наций и подтверждается историей, применение силы необходимо, но мы все обязаны активно работать по дипломатическим каналам и пытаться достигать наших целей мирным путем.

Настоящее соглашение по ядерным вопросам не устраняет нашей глубокой озабоченности нарушениями прав человека, которые совершает иранское правительство, или нестабильностью, которую Иран подпитывает, помимо своих ядерных программ, — начиная с поддержки террористов и постоянных угроз в адрес Израиля и заканчивая другими видами дестабилизирующей деятельности в регионе. Поэтому Соединенные Штаты будут и далее не жалеть сил и средств для обеспечения безопасности наших союзников в регионе и сохранят свои санкции, поскольку Иран поддерживает терроризм, реализует программу баллистических ракет и совершает нарушения прав человека.

И это соглашение никоим образом не снизит степень возмущения Соединенных Штатов необоснованным содержанием под стражей иранским правительством граждан Соединенных Штатов. Разрешите мне воспользоваться этой возможно-

стью, чтобы вновь призвать Иран незамедлительно освободить всех незаконно задержанных американцев: Саида Абедини, заключенного в тюрьму за его религиозные убеждения; Амира Хекмати, необоснованно обвиненного в шпионаже; и Джейсона Резаяна, корреспондента газеты «Вашингтон пост», который всего лишь год назад освещал ядерные переговоры. Я также призываю Иран оказать содействие в определении местонахождения Роберта Левинсона, который пропал в Иране в 2007 году. Страдания, которые испытывают семьи Абедини, Хекмати, Резаяна и Левинсона, не должна испытывать ни одна семья, и мы не успокоимся до тех пор, пока они не вернутся домой.

Но отрицать право Ирана на ядерное оружие важно не вопреки этим другим дестабилизирующим действиям, а, скорее, из-за них. Президент Обама заявил:

> «именно поэтому мы делаем этот шаг, ведь вооруженный ядерным оружием Иран будет гораздо более дестабилизирующим и гораздо более опасным для наших друзей и для всего мира».

Поэтому несмотря на то, что данный План не устраняет многих наших очень серьезных опасений, в случае его осуществления, мир станет более безопасным и более защищенным.

Тем не менее, невзирая на важность принятия Плана, свою работу мы далеко еще не завершили. В ближайшие месяцы и даже годы для обеспечения осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий международное сообщество должно прилагать такие же решительные усилия, какие мы прилагали для его подготовки и проведения переговоров по нему. И мое третье замечание: осуществление — это самое главное. Именно поэтому в нем предусмотрено столь большое число мер проверки. Совместный всеобъемлющий план действий откроет МАГАТЭ доступ, когда оно будет в нем нуждаться, и в необходимые ему места, включая круглосуточные меры по сохранению и наблюдению за заявленными Ираном ядерными объектами. Инспекторы будут иметь доступ ко всей цепи поставок, которая поддерживает иранскую мирную ядерную программу, начиная с добычи и дробления и заканчивая конверсией, обогащением, производством топлива, ядерными реакторами и отработавшим топливом. Если условия соглашения не будут соблюдаться, все приостановленные санкции могут быть возобновлены, и, если, по мнению Соединенных Штатов или любого другого участника Плана действий, Иран будет нарушать свои обязательства, мы сможем начать в Совете Безопасности процесс возобновления санкций Организации Объединенных Наций.

Четвертый и последний урок, который мы можем извлечь из процесса, собравшего нас здесь сегодня, состоит в том, что, когда наши страны понастоящему объединяются для борьбы с глобальными кризисами, эффект нашей работы возрастает в геометрической прогрессии. Основатели Организации Объединенных Наций прекрасно понимали этот момент и закрепили его в Уставе, который призывает каждого из нас «объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности». В XXI веке уже стало аксиомой, что, работая сообща, наши страны могут сделать гораздо больше для продвижения мира, справедливости и человеческого достоинства, чем любая отдельно взятая страна, и что решить наиболее острые мировые проблемы мы можем лишь действуя как объединенные нации.

Хотя мы не считаем, что в Организации Объединенных Наций достаточно единства, государства — члены Организации Объединенных Наций, тем не менее, почти полностью объединились вокруг цели предотвращения ядерного распространения в Иране, и это единство породило постоянное многостороннее давление, которое было подкреплено крайне необходимой готовностью искать дипломатическое решение, обеспечивающее участникам переговоров Группы «П5+1» и ЕС рычаг, в котором они нуждались для достижения соглашения, позволяющего укрепить нашу коллективную безопасность.

В заключение хочу подчеркнуть, что единственным надлежащим мерилом эффективности этого соглашения и всех приложенных для его достижения неослабных усилий будет его осуществление. Это соглашение дает Ирану возможность доказать всему миру, что он намерен осуществлять ядерную программу исключительно в мирных целях. Если Иран воспользуется этой возможностью; если он будет выполнять взятые на себя в рамках этого соглашения обязательства, как он это делал во время переговоров по Совместному всеобъемлющему плану действий; если он будет придерживаться принципа взаимного уважения и осмотрительности, которые его дипломаты продемонстрировали в Лозанне и Вене; и если он продемонстрирует готов-

ность уважать международные стандарты, на которых основана наша коллективная безопасность, тогда он поймет, что международное сообщество и Соединенные Штаты готовы найти для него путь выхода из изоляции и продвижения к более тесному взаимодействию.

Мы надеемся, что правительство Ирана встанет именно на этот путь, причем не для того, чтобы повысить безопасность Соединенных Штатов, их союзников и всего мира, что так и будет, а для того чтобы открыть новые возможности для иранского народа, которому мы все желаем раскрыть свой потенциал. Но давайте на минуту задумаемся над тем, насколько эффективнее был бы Совет, если бы мы применяли такой же подход к преодолению других современных угроз международному миру и безопасности: строгое обеспечение выполнения; готовность упорно проводить твердую, принципиальную дипломатическую работу, даже вопреки всем, как представляется, трудноразрешимым разногласиям; приверженность не только резолюциям, но их полному осуществлению; и готовность преодолевать расхождения в интересах укрепления нашей коллективной безопасности.

Если бы мы все это делали, трудно себе представить, чего мы могли бы сегодня достичь в деле смягчения ужасных страданий в Сирии и какого прогресса Организация Объединенных Наций могла бы добиться, если бы для продвижения прав человека самого уязвимого в мире народа мы проявили бы такую же политическую волю, какую продемонстрировали в деле пресечения продвижения Ирана к ядерному оружию. Как много девочек по всему миру могли бы находиться в учебных классах? Как много полевых командиров и диктаторов оказались бы за решеткой? Трудно себе представить, сколь многого мы могли бы добиться. Это должно побуждать нас к гораздо более активной работе.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Несколько минут назад Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2231 (2015) по иранскому ядерному вопросу, в которой одобряется Совместный всеобъемлющий план действий, согласованный по этому вопросу 14 июля в Вене Группой «П5+1» — Китаем, Францией, Российской Федерацией, Германией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки.

Несмотря на успехи и неудачи, усилия по урегулированию иранского ядерного вопроса, которые предпринимались на протяжении последних более чем 10 лет, наконец-то увенчались политическим решением. Благодаря заключению Совместного всеобъемлющего плана действий были обеспечены гарантии международного режима нераспространения ядерного оружия. Иран взял на себя политическое обязательство не разрабатывать ядерное оружие, одновременно получив законное право на использование ядерной энергии в мирных целях. Началась новая глава в отношениях Ирана со всеми сторонами.

Заключение Совместного всеобъемлющего плана действий является многообещающим и вселяет оптимизм в плане современных международных отношений. Во-первых, установление нового типа международных отношений, основанных на взаимной выгоде и общих интересах, представляет собой значительное и жизненно важное достижение. В случае иранского ядерного вопроса Совместный всеобъемлющий план действий не был бы заключен при отсутствии понимания его взаимовыгодного характера, обусловленного непосредственными и даже ключевыми интересами всех сторон. И даже если бы он был заключен, он не действовал бы на протяжении длительного периода времени.

Во-вторых, крайне важно продолжать следовать намеченным курсом в поиске политических решений основных вопросов. Каким бы сложным ни был процесс, политическое урегулирование неизменно представляет собой единственный практический и целесообразный путь. Заключение Совместного всеобъемлющего плана действий также служит успешным примером того, каким образом следует урегулировать другие острые проблемы регионального и международного характера с помощью политических и дипломатических средств.

В-третьих, возможность добиться успеха существует до тех пор, пока в ходе поиска политических решений поддерживается доверие, демонстрируется политическая воля и прилагаются неустанные усилия. Принятие Советом резолюции 2231 (2015), в которой одобряется Совместный всеобъемлющий план действий, является первым важным шагом на пути реализации соглашения. Это хорошее начало. Еще более важную роль будет играть выполнение соглашения в течение следующих десяти лет, на

протяжении которых будет жизненно важно придерживаться следующих принципов.

Во-первых, резолюция Совета и Совместный всеобъемлющий план действий должны выполняться в рамках сбалансированного, точного и всестороннего подхода. Все стороны должны неукоснительно выполнять взятые обязательства и эффективно осуществлять все положения соглашения. Во-вторых, в соответствии с принципами взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды, существенно важно надлежащим образом урегулировать разногласия, которые могут возникнуть в ходе процесса реализации, демонстрировать добрую волю и твердо следовать курсом реализации Совместного всеобъемлющего плана действий. В-третьих, в процессе реализации необходимо постоянно анализировать приобретенный опыт и передовую практику, обеспечивать эффективность соответствующих механизмов и прилагать позитивные усилия по поддержанию мира во всем мире, содействию региональной стабильности и улучшению отношений между всеми сторонами.

Китай всегда конструктивно работал над проведением плодотворных переговоров по иранскому ядерному вопросу. Мы будем и впредь ответственным образом вносить новый вклад в осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Франция приветствует принятие резолюции 2231 (2015), знаменующее собой исторический момент как для международного мира и безопасности, так и для Совета Безопасности. После 12 лет ядерного кризиса, после многих месяцев интенсивных переговоров наконец-то 14 июля в Вене было достигнуто соглашение с Ираном. Во-первых, соглашение намечает сложный путь к формированию доверия к тому факту, что иранская ядерная программа носит исключительно мирный характер. Оно также служит подтверждением актуальности и надежности режима нераспространения. Это соглашение также внесет вклад в обеспечение региональной и международной стабильности, поскольку Иран, обладающий ядерным оружием, еще больше дестабилизировал бы регион, в котором и без того уже разразилось множество кризисов. А при наличии этого соглашения мы вместе сможем написать новую главу в истории региона. И в первую очередь, благодаря этому соглашению были укреплены авторитет Совета и нашей коллективной системы безопасности. Если обязательства будут выполнены, один из самых серьезных кризисов, существовавших за последние 20 лет, будет урегулирован мирным путем на основе диалога и переговоров.

Соглашение в первую очередь олицетворяет собой торжество метода. Как известно членам Совета, с самого начала кризиса в 2003 году Франция, наряду с Германией и Соединенным Королевством, придавала приоритетное значение диалогу в рамках подхода, который стал известен как двуединый, а именно: переговорам и санкциям. Мы полагали, что если бы международное сообщество не проявило твердость и не оказало давление, призывы к диалогу были бы напрасными. Наши американские, российские и китайские партнеры и, в конечном итоге, остальные члены Совета Безопасности поддержали этот подход. Таким образом, нам удалось создать основу для диалога, благодаря которому 12 лет спустя удалось достичь результата.

Это соглашение также является результатом проявленной твердости. В ходе переговоров Франция не отступала от своей позиции, которая заключается в поддержке гражданской ядерной программы Ирана, но запрещении программы разработки ядерного оружия. На этом фоне Франция решительно присоединилась к поиску решения на основе переговоров. Благодаря этому курсу конструктивной решимости стало возможным заключение надежного и имеющего обязательную силу соглашения, являющегося точным, полным и заслуживающим доверия; при условии реализации этого соглашения в полном объеме будут удовлетворены чаяния международного сообщества и устранены проблемы, вызывающие обеспокоенность у соседних с Ираном стран.

Сейчас Совет Безопасности должен утвердить Венское соглашение и выступить в качестве гаранта его осуществления. Несмотря на то, что переговоры завершились, настало время для действий и проявления бдительности. Введенный в действие процесс предусматривает четкие и точные ограничения в отношении ядерной программы Ирана, эффективную систему надзора и контроля и возможность автоматического восстановления санкций в случае нарушения Ираном своих обязательств. Именно Иран несет ответственность, в соответствии с разработанным графиком, за осуществление в полном объеме согласованных мер. Международное агентство по атомной энергии будет играть ключевую

роль в том, что касается надзора и контроля, равно как и в том, что касается информирования Совета о соблюдении Ираном своих обязательств. Вместе со своими партнерами Франция будет решительно и в духе доброй воли контролировать соблюдение этого соглашения. Мы будем судить Иран по его действиям, направленным на обеспечение успеха этого соглашения. Роль и единство Совета также будут служить определяющим фактором. Непременным условием отмены санкций Совета Безопасности является выполнение Ираном своих обязательств. Совет должен и впредь проявлять бдительность в течение периода, подпадающего под действие соглашения. На протяжении ближайших 15 лет он должен быть готов возобновить действие санкций в случае проявления Ираном недобросовестности.

Вместе, объективно оценивая ситуацию, мы открываем сегодня новую главу. Однако наиболее важный раздел еще только будет написан, и предстоящие недели будут иметь решающее значение.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Принятая сегодня единогласно резолюция 2231 (2015) в поддержку Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) знаменует фундаментальный сдвиг в рассмотрении Советом Безопасности ситуации вокруг иранской ядерной программы с прицелом на окончательное закрытие данного досье. Мы перевернули даже не страницу, а целую главу в работе Совета, сформировав новую реальность. Рассчитываем, что все страны быстро адаптируются к новым условиям, окажут содействие успешной реализации соглашения.

Совет Безопасности — а в его лице международное сообщество — поддержал твердый выбор в пользу урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной программы политико-дипломатическими средствами, на основе международного права, прежде всего Договора о нераспространении ядерного оружия. Подтвержден выбор в пользу взаимного уважения, стабильности и сотрудничества. Удовлетворены, что базой для найденного решения послужил принцип поэтапности и взаимности, который наша страна последовательно отстаивала на всех этапах сложных переговоров.

Сегодня Совет Безопасности Организации Объединенных Наций подтвердил неотъемлемое право Ирана на развитие мирной ядерной программы, включая обогащение урана, при обеспечении всеобъемлющего контроля со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Резолюция гарантирует снятие санкционного давления с Ирана в рамках реализации Совместного всеобъемлющего плана действий посредством прозрачного и понятного механизма, который будет приводиться в действие конкретными мерами доверия со стороны Тегерана в отношении его ядерной программы и их верификацией со стороны МАГАТЭ.

В рамках Совместного всеобъемлющего плана действий и резолюции 2231 (2015) сформированы надежные «фильтры», которые гарантируют, что все споры и шероховатости, которые могут возникнуть в ходе реализации СВПД, будут подлежать коллегиальному рассмотрению в создаваемой Совместной комиссии с участием «шестерки», Ирана и Европейского союза. При этом Совет Безопасности Организация Объединенных Наций сохраняет решающую роль в вопросах реализации СВПД. Зная еще на этапе согласования, что План действий будет подлежать одобрению в Совете Безопасности, мы уделили особое внимание обеспечению уставных прерогатив этого органа, уважения роли всех его членов, включая непостоянных, в принятии решений, необходимых для выполнения достигнутого соглашения. Признательны МАГАТЭ за готовность взять на себя деятельность по мониторингу и проверке выполнения Ираном своих обязательств по нему.

Надеемся, что соглашение с Ираном поможет другим странам Ближнего Востока и Персидского залива воздерживаться от дестабилизирующих шагов, в том числе в ядерной области, удержит регион от новой гонки вооружений. Возникают более благоприятные условия для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, для совместного поиска ближневосточными странами подходов к решению проблем региональной безопасности, для объединения их усилий в борьбе с террористической угрозой. В заявлении в связи с завершением переговоров президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул, что Россия будет делать все от нее зависящее, чтобы венские договоренности в полной мере работали, способствуя укреплению международной и региональной безопасности, глобального режима ядерного нераспространения, мобилизации широкой коалиции в регионе для противодействия террористической угрозе.

Хотели бы подчеркнуть, что работа всех переговорных команд заслуживает высочайшей оценки. Отдельно отметим роль правительств Австрии и Швейцарии, которые обеспечили оптимальные условия для достижения успеха на переговорах. Свой вклад внесли и наши казахстанские друзья, организовавшие несколько раундов.

Достижение согласия по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы подтверждает, что при наличии политической воли, при опоре на реализм и уважение законных интересов друг друга международному сообществу под силу решение самых сложных задач. Все участники переговоров доказали свою способность к коллективной работе. Накоплен потенциал доверия, который весьма пригодится в ходе осуществления соглашения. Хотелось бы, чтобы этот бесценный опыт совместных действий, не отягощенный идеологизированными геополитическими расчетами, был востребован и для разрешения других кризисных ситуаций, где успех может быть обеспечен исключительно через совместную работу. Россия к этому готова.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство приветствует принятие резолюции 2231 (2015). В этой резолюции одобряется Совместный всеобъемлющий план действий, согласованный на прошлой неделе в Вене. В ней устанавливается ориентир, от которого мы будем отталкиваться при пересмотре наших более широких отношений с Ираном, причем это предоставляет нам всем возможность снова приступить к экономическому и культурному взаимодействию с одной из важных региональных держав, которая берет на себя должную ответственность за укрепление региональной стабильности. Принятие сегодняшней резолюции представляет собой важную веху в истории Совета, а также кульминационный момент в переговорах, которые велись на протяжении более десяти лет. Принятие Совместного всеобъемлющего плана действий является знаковым достижением, и я хотел бы присоединиться к коллегам, чтобы поздравить и поблагодарить всех, кто принимал участие в этом процессе.

В Совете мы часто призываем к мирному урегулированию споров. В некоторых случаях достижение прогресса идет медленными темпами и ситуации остаются неурегулированными, однако если раньше мы встречались для того, чтобы призвать Иран обратить внимание на нашу обеспокоенность, то сегодня мы можем гордиться тем, что Иран обязался принять меры по устранению этой обеспокоенности. Я рад тому, что Совет единогласно одобрил это соглашение. Это выгодное соглашение — выгодное для Соединенного Королевства и международного сообщества, а также для всего региона и Ирана. В случае полноценного осуществления эта резолюция позволит устранить нашу обеспокоенность по поводу распространения благодаря всеобъемлющим обязательствам со стороны Ирана в отношении ограничения его ядерной программы — обязательствам, выполнение которых будет проверяться в рамках масштабного режима контроля и транспарентности. Как только Иран примет меры, касающиеся своей ядерной программы, экономические и финансовые санкции будут значительно смягчены, что позволит ему вновь вести более свободную торговлю с остальными странами мира. При полном осуществлении соглашения к Ирану будут относиться точно так же, как к любому другому не обладающему ядерным оружием государству — участнику Договора о нераспространении ядерного оружия.

Теперь мы должны смотреть вперед и делать все возможное, чтобы выполнить наши обязательства в ходе осуществления этого соглашения. Это будет нелегко. Неизбежны трудности и непредвиденные препятствия, но при этом мы должны выполнять свои обязательства, действовать в духе доброй воли и стремиться по возможности совместно решать любые проблемы, связанные с осуществлением этого соглашения. Совет Безопасности призван играть важную роль. Мы будем и далее наблюдать за осуществлением соглашения. Кроме того, мы должны предпринять значительные шаги в целях содействия его осуществлению. В некоторых случаях это будет означать применение новаторских методов в работе Совета. Мы должны проявить гибкость и творческий подход, чтобы добиться необходимых результатов.

Это соглашение дает нам возможность изменить отношения между Ираном и Советом Безопасности, а также изменить к лучшему динамику событий в регионе и за его пределами. Теперь мы можем приступить к восстановлению доверия, которое ослабевало на протяжении десятилетий; мы можем нормализовать наши отношения, которые открывают большие перспективы на будущее. Мы также призываем Иран придерживаться транспарентности и

играть конструктивную роль в региональных отношениях, в том числе в контексте нынешнего кризиса в Йемене и Сирии. У Ирана есть возможность принять положительное решение относительно своих обязанностей в регионе.

Сейчас, осознавая, что Иран не может создать ядерную бомбу, международное сообщество находится в более безопасных условиях. Я призываю всех членов Совета поддержать этот проект и выполнить другие приоритетные задачи и в то же время продемонстрировать такую же решимость, мужество и дальновидность, которые демонстрировали все стороны переговоров в процессе согласования соглашения, которое мы одобрили сегодня.

Г-н Ойярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Сегодня мы отмечаем победу дипломатии в рамках напряженного и сложного процесса переговоров между группой «Е3+3» и Ираном. Я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить всех участников за их усилия и взятые на себя обязательства. Я благодарю Иран, Соединенные Штаты Америки, Россию, Китай и наших партнеров по Европейскому союзу, а также, разумеется, Соединенное Королевство, Францию и Германию. Они показали нам, что при наличии политической воли нет ничего невозможного. Кроме того, они придали нам новый импульс в деле устранения новых угроз международному миру и безопасности, с которыми члены Совета борются на повседневной основе. Иногда такие угрозы могут казаться непреодолимыми в случае отсутствия вдохновения, которое мы почувствовали сегодня.

Плутарх в своем труде «Сравнительные жизнеописания», появившемся в конце первого века н.э., приписывает Александру Великому заявление, актуальное и для нас сегодня в этом зале, о том, что взаимодействие с персами на основе диалога, а не конфронтации, отвечает нашим интересам и выгодно для обеих сторон. Выгоды неоспоримы: Иран может вернуться к нормальной жизни, а мир станет более безопасным.

Мы также видим проявление эффективности со стороны Совета Безопасности. Приняв 23 декабря 2006 года резолюцию 1737 (2006), Совет продемонстрировал свою решимость ввести ограничения на разработку Ираном чувствительных ядерных технологий в поддержку своих ядерной и ракетной программ. Сегодня Совет вновь проявил решимость по этому вопросу. Подход Совета к иранскому досье, несомненно, имел решающее значение для достижения этого соглашения и показал, что благодаря совместным действиям и решимости мы можем превратить Совет в самого ценного гаранта международного мира и безопасности. Кроме того, в процессе взаимодействия чем эффективнее этот орган, тем надежнее и результативнее он становится в решении проблем в будущем.

Сегодня перед нами открываются возможности и стоят вызовы. Имеющиеся в настоящее время возможности обусловлены наличием сбалансированного соглашения, укрепляющего систему нераспространения и предоставляющего уникальную возможность, которую нельзя упускать. Мы также обязаны использовать синергические связи, предусматриваемые этим соглашением. Для этого мы должны добиться оптимального завершения этого процесса. Среди существующих возможностей мы должны особо отметить благотворное воздействие, которое этот процесс может оказать на регион, обеспечив элемент стабильности, что было только что отмечено представителем Соединенного Королевства. Мы должны использовать это в качестве ценной основы для работы по борьбе с угрозой терроризма и прекращению конфликта на Ближнем Востоке.

В то же время перед нами стоят вызовы, в связи с чем мы должны выполнять свои договоренности своевременным и эффективным образом. Сегодня Совет по иностранным делам Европейского союза проведет заседание с целью принятия решения относительно роли Союза в соответствии с условиями соглашения. Сейчас, когда самый сложный этап уже преодолен, здесь, в Совете, мы должны и впредь демонстрировать единство и решимость, надлежащим образом осуществляя это соглашение, а также создать механизмы последующей деятельности и контроля, которые заменят существующие в настоящее время механизмы. Мы должны найти наиболее эффективный способ осуществления контроля за соблюдением ограничений, которые будут оставаться в силе в течение определенного периода времени.

В этой связи в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), я принимаю активное участие в этом процессе и могу гарантировать, что я буду делать все возможное для выполнения своих обязанностей на протяжении всего переходного этапа, действуя

как можно более рационально и оказывая содействие государствам-членам в деле полного осуществления соглашения в рамках их взаимоотношений с нынешним режимом. Как я уже говорил в тот день, когда Соединенные Штаты представили проект резолюции, я был бы особенно счастлив, если бы Комитет 1737 был вовсе упразднен, поскольку это означало бы, что мы откликнулись на сигнал, о котором нам ежедневно напоминает гобелен, висящий в этом зале: Комитет 1737, подобно фениксу, исчезнет, озарив будущее мира и безопасности. В то время как мы работаем над созданием такого будущего, Совет может рассчитывать на всестороннюю поддержку и приверженность Испании.

Г-жа Кавар (Иордания) (*говорит по-арабски*): Иордания приветствует соглашение, достигнутое в отношении иранского ядерного вопроса, а также политические и дипломатические усилия Китая, Франции, Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Европейского союза, направленные на достижение этой цели.

Иордания всегда выступала за мирное дипломатическое решение иранского ядерного вопроса. В связи с этим Иордания поддерживает все шаги, направленные на укрепление регионального и международного мира, безопасности и стабильности, в особенности с учетом нынешних условий на Ближнем Востоке. Мы надеемся, что соглашение, подписанное между группой «П5+1» и Ираном, будет способствовать дальнейшему укреплению доверия между государствами региона. Мы также надеемся, что оно будет иметь позитивные последствия для всех государств региона, а также для безопасности и стабильности их народов. Мы выражаем надежду на то, что это станет конструктивным шагом на пути к предотвращению новой гонки вооружений в ближневосточном регионе, а также позволит избавить регион от всех видов оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть важную роль Международного агентства по атомной энергии в принятии последующих мер и выполнении соглашения, а также регулярном представлении Совету Безопасности докладов об осуществлении Ираном Совместного всеобъемлющего плана действий.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-испански*): Мы выражаем удовлетворение в связи с принятием резолюции 2231 (2015), посредством чего Совет Безопасности поддержал соглашение, достигнутое между Ираном и группой «Е3/ЕС+3» в отношении иранской ядерной программы. Мы проголосовали в поддержку этой резолюции на том основании, что мы даем высокую оценку этому соглашению, поскольку оно способствует урегулированию разногласий относительно сферы охвата и последствий программы, а также подтверждает право всех государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия пользоваться благами ядерной энергии в мирных целях.

Мы надеемся, что предусмотренные соглашением важные элементы проверки позволят создать атмосферу доверия между сторонами, сохранить целостность многостороннего режима нераспространения, а также укрепить роль Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), способствуя тем самым расширению сотрудничества в целях сохранения мира и стабильности на Ближнем Востоке.

Это соглашение стало доказательством незаменимой роли переговоров и дипломатии в налаживании международных отношений. Ответственность, гибкость и творческий подход, продемонстрированные всеми сторонами, свидетельствуют о воле и приверженности делу мира и сотрудничества — основополагающим принципам нашей Организации.

На этом историческом этапе, будучи членом Совета и Совета управляющих МАГАТЭ, мы намерены оказывать всестороннюю поддержку эффективному и беспрепятственному осуществлению этого соглашения. В связи с этим мы надеемся внести вклад в усилия по укреплению доверия и созданию более благоприятных условий для поддержания региональной и глобальной безопасности.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла стала одним из соавторов резолюции 2231 (2015), которая ратифицирует соглашения, достигнутые между группой «П5+1», Европейским союзом и Исламской Республикой Иран, и проголосовала за нее. Мы убеждены в том, что с помощью этой резолюции Совет Безопасности решительно поддерживает важное соглашение, открывающее новую эру в отношениях между различными государствами.

Венесуэла приветствует это важное соглашение и выражает признательность всем делегациям,

принявшим участие в процессе переговоров, завершившимся подписанием этого важного документа, за то мужество, упорство, политическую волю и приверженность, которые они демонстрировали на протяжении всех 18 месяцев интенсивных переговоров. Достигнутые результаты свидетельствуют о важности политических и дипломатических усилий по поиску мирного решения сложившейся тупиковой ситуации в соответствии со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций. Это также еще раз показывает, что при наличии политической приверженности сторон мир и диалог одерживают победу над подстрекающей к войне риторикой, провоцирующей недоверие и конфронтацию.

Это соглашение — триумф дипломатии над войной. Полное осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий будет гарантировать уважение суверенного права Исламской Республики Иран на использование ядерной энергии в мирных целях для укрепления своей технической и энергетической независимости. Мы также убеждены в том, что этот документ будет вносить конструктивный вклад в формирование нового этапа дипломатических отношений между Ираном и государствами — участниками соглашения, основанных на взаимном доверии и уважении, а также коллективной воле в целях укрепления международного мира и безопасности.

Мы с удовлетворением отмечаем, что в конечном итоге достигнутые договоренности приведут к окончательной отмене введенного Советом Безопасности режима санкций, а также иных односторонних принудительных мер, неправомерно введенных в других областях, связанных с иранской ядерной программой, включая меры по ограничению доступа к экономическим, торговым, финансовым, техническим и энергетическим товарам и услугам, что приводит к негативным последствиям для иранского народа и других государств в рамках их сотрудничества с Ираном. Мы вновь заявляем о нашей полной поддержке осуществления этих исторических усилий в целях достижения благосостояния и прогресса для иранского народа. Мы надеемся, что достигнутое соглашение ознаменует собой начало далеко идущего политического процесса, создающего условия для обеспечения прогресса на пути к мирному урегулированию других конфликтов на Ближнем Востоке, в том числе в отношении палестинского вопроса, Сирии, Ирака, Йемена и экстремистского терроризма, которые представляют угрозу миру и стабильности в регионе.

И наконец, мы считаем, что сейчас международное сообщество должно поддержать, а также проявить такую же политическую волю с целью создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, в соответствии с пакетом мер, согласованных в ходе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, что необходимо и имеет огромное значение для достижения мира и стабильности в этом неспокойном регионе.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за возможность выступить, с тем чтобы разъяснить мотивы голосования Малайзии по резолюции 2231 (2015), которую Совет только что принял, соавторами которой мы являемся и за принятие которой мы проголосовали. Прежде всего Малайзия хотела бы поздравить делегации, ответственные за принятие этого исторического соглашения, а именно: Китай, Францию, Германию, Российскую Федерацию, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Европейский союз и, конечно, Исламскую Республику Иран.

Мы официально выражаем нашу признательность этим делегациям за их приверженность делу и неизменную поддержку основных принципов конструктивного взаимодействия, диалога и дипломатии в духе доброй воли, проявленных в ходе сложных переговоров. Совместный всеобъемлющий план действий, одобренный Советом в его резолюции 2231 (2015), представляет собой позитивный шаг, который служит хорошим предзнаменованием для международных усилий, направленных на повышение уровня ядерной безопасности. Мы с нетерпением ожидаем незамедлительного и конструктивного осуществления Плана действий всеми соответствующими сторонами.

Соглашение, достигнутое 14 июля, является исторически значимым пониманием, подтверждающим, на наш взгляд, принцип мирного использования ядерной технологии и в то же время, как представляется, обеспечивающим баланс в вызывающих озабоченность вопросах распространения, как это предусмотрено режимом, установленным в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Малайзия по-прежнему убеждена в том, что режим ДНЯО продолжает играть цен-

тральную роль в усилиях, направленных на прекращение распространения ядерного оружия, а также закладывает важную основу для достижения всеобщего и полного ядерного разоружения. Ядерное нераспространение и ядерное разоружение являются двумя сторонами одной медали. В этой связи мы вновь обращаемся ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, с призывом активизировать усилия по выполнению своих обязательств по разоружению, которое является основополагающим элементом режима ДНЯО, в том числе путем принятия мер по сокращению своих запасов ядерного оружия и понижению уровня боевой готовности систем ядерных вооружений.

Являясь членом Совета и Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006), Малайзия рассчитывает на сотрудничество с другими членами Совета в рамках осуществления Совместного всеобъемлющего плана действий с целью окончательной отмены всех санкций Организации Объединенных Наций в отношении Исламской Республики Иран. Малайзия надеется, что успешное осуществление Совместного всеобъемлющего плана действий внесет позитивный вклад в дело обеспечения мира и стабильности на Ближнем Востоке и за его пределами.

Г-н Ларо (Нигерия) (*говорит по-английски*): Прежде всего мы хотели бы поздравить стороны — Исламскую Республику Иран, Китай, Францию, Германию, Российскую Федерацию, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Европейский союз — с исторической договоренностью, достигнутой на прошлой неделе по иранской ядерной программе. Это соглашение является победой дипломатии. Оно свидетельствует о том, что, вне зависимости от сложности вопроса, приверженность и решимость в переговорах могут дать результаты.

Нигерия проголосовала в поддержку резолюции 2231 (2015), поскольку мы убеждены в том, что она будет способствовать процессу осуществления соглашения. Совместный всеобъемлющий план действий четко прописывает обязанности сторон. Мы настоятельно призываем их к транспарентному и добросовестному выполнению своих обязательств.

Пользуясь данной возможностью, мы хотели бы вновь заявить о нашей поддержке мирного использования ядерной энергии в соответствии со статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Для делегации Анголы большая честь принимать участие в текущем заседании Совета Безопасности и в голосовании по исторической резолюции 2231 (2015), представляющей собой триумф многостороннего подхода, переговоров и мирного урегулирования споров. Только что одобренное Советом Соглашение является четким подтверждением того, что, несмотря на все трудности и сложности, сопряженные с поиском решений в ходе переговоров, они могут быть достигнуты для любой политической проблемы, если стороны проявляют политическую волю и приверженность изысканию путей мирного решения и не допускают применения оружия.

Настоящее соглашение имеет дополнительную и особую значимость, поскольку в течение многих лет дипломатия терпела поражения во всех спорах на Ближнем Востоке. Соединенные Штаты, Китай, Франция, Германия, Соединенное Королевство, Российская Федерация, Европейский союз и Исламская Республика Иран заслуживают нашей самой высокой оценки в связи с тем, что им удалось достичь столь значительного успеха, разработав Совместный всеобъемлющий план действий в качестве вклада в укрепление доверия в рамках исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Мы надеемся, что осуществление данного Плана действий приведет к наилучшим результатам, что национальные парламенты государств, подписавших этот план, одобрят соглашение, что Международное агентство по атомной энергии возьмет на себя важную и независимую роль в деле контроля за соблюдением Соглашения о гарантиях и что санкции, введенные в отношении Ирана, будут сняты в соответствии с положениями Совместного всеобъемлющего плана действий.

Мы ожидали или, если хотите, очень надеялись, что весьма трудный и глубокий процесс переговоров обеспечит максимально возможную степень понимания мнений и ожиданий друг друга, делая, таким образом, возможным укрепление взаимного доверия и изменение хода игры, что заключается в инновационном факторе, способном создать новую динамику для всего региона. Однако в нынешних условиях на Ближнем Востоке завершение — либо начало — вводящей в заблуждение ядерной про-

граммы Ирана после такого длительного и сложного процесса переговоров между представителями крупных мировых держав, постоянными членами Совета Безопасности, а также одной из влиятельных региональных держав представляется ограниченным результатом. Сейчас мы хотим большего. Народы региона заслуживают большего. И за достигнутыми на сегодняшний день соглашениями должны последовать другие выдающиеся инициативы, направленные на решение весьма серьезных региональных вопросов.

Мы считаем, что постоянные члены Совета должны прилагать дальнейшие усилия, используя для этого динамику переговоров, порожденную принятием иранской ядерной программы, с тем чтобы наладить контакт с региональными державами и странами во всем регионе с целью рассмотрения и урегулирования опосредованных войн и серьезных кризисных ситуаций, затрагивающих этот регион, я имею в виду борьбу против «Исламского государства Ирака и Леванта», войну в Сирии, конфликт в Йемене, палестинский вопрос, а также создание политической основы для преодоления разногласий в отношениях между странами с суннитским и шиитским большинством на Ближнем Востоке.

На наш взгляд, помимо вопросов нераспространения и контроля над вооружениями, создание новой динамики во всем регионе Ближнего Востока станет огромным достижением и наиболее ценным наследием в рамках процесса, которому мы придали новый импульс сегодня в результате принятия этой исторической резолюции.

Г-жа Якубоне (Литва) (*говорит по-английски*): Литва с удовлетворением отмечает единогласное принятие резолюции 2231 (2015) по вопросу о Совместном всеобъемлющем плане действий, согласованном 14 июля Европейским союзом (ЕС), группами «Е3/ЕС+3» и Исламской Республикой Иран. Мы твердо убеждены в том, что это соглашение, основанное на внесении Ираном существенных изменений в свою ядерную программу в ответ на поэтапное снятие санкций, представляет собой реальный, надежный и поддающийся проверке способ урегулирования спора, длящегося уже более десяти лет. Оно также знаменует собой победу многостороннего подхода и международной дипломатии и доказывает, что постоянное давление международного сообщества, в том числе путем введения санкций Организации Объединенных Наций и их полного осуществления государствами-членами, может создать условия, которые побудят стороны сесть за стол переговоров и проводить их в духе доброй воли и компромисса.

Литва приветствует настойчивость и решимость всех участников этих выдающихся дипломатических усилий. В частности, мы признаем важную координирующую роль как бывшего, так и нынешнего Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности. Поскольку основная цель этого соглашения заключается в обеспечении уверенности международного сообщества в мирном характере иранской ядерной программы, осуществление в полной мере всеобъемлющих мер по обеспечению транспарентности и проверки будет иметь важнейшее значение для его успешной реализации. Согласие Ирана выполнять положения Дополнительного протокола к соглашению о всеобъемлющих гарантиях, а также дополнительные меры транспарентности, предусмотренные в Плане действий, предоставят Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) мощный инструментарий для осуществления постоянного контроля и обеспечат Агентству широкий доступ к ядерным объектам Ирана. Мы также приветствуем «дорожную карту», согласованную 14 июля МАГАТЭ и Ираном, в которой устанавливаются конкретные сроки, согласно которым прошлые и настоящие нерешенные вопросы должны быть прояснены к концу этого года.

Помимо применения к Ирану строгих мер контроля, он также должен будет по-прежнему выполнять имеющие обязательную юридическую силу обязательства по Уставу, касающиеся соблюдения оружейного эмбарго, и воздерживаться от деятельности в области баллистических ракет. Запрет на поездки и замораживание активов также останутся в силе, а Совет будет продолжать принимать активное участие в наблюдении за осуществлением Плана действий. Наконец, все нынешние санкции будут восстановлены в случае существенного невыполнения Ираном своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий.

В заключение следует отметить, что Литва убеждена в том, что при условии всестороннего и добросовестного выполнения Совместный всеобъемлющий план действий станет важнейшим элементом укрепления доверия между Ираном и меж-

дународным сообществом, откроет путь к стабильному улучшению отношений с Ираном и внесет позитивный вклад в обеспечение мира и стабильности в регионе и в мире.

Г-н Шериф (Чад) (*говорит по-французски*): Чад хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и приветствовать подписание 14 июля в Вене Исламской Республикой Иран, группой «П5+1» и Европейским союзом Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе. Чад принимает к сведению совместное заявление сторон, направленное на повышение транспарентности и создание атмосферы, способствующей осуществлению Плана действий. Чад призывает их в полной мере и добросовестно выполнять свои обязательства.

Важно напомнить, что План действий, только что одобренный Советом Безопасности в резолюции 2231 (2015), появился в результате длительного процесса. Объемный текст соглашения насчитывает более 100 страниц и содержит пять приложений. Сложность и продолжительность переговоров четко демонстрируют, что стороны вели себя открыто и упорно старались преодолевать сомнения и трудности на протяжении всего процесса. Чад хотел бы выразить признательность всем лидерам, политикам, дипломатам и экспертам, представлявшим все стороны, за мужество, решимость, такт и мудрость, которые они проявили в процессе достижения путем переговоров решения проблем, связанных с иранской ядерной программой. Мы разделяем их удовлетворение в связи с достижением соглашения, которое не удавалось достичь в ходе предыдущих переговоров на протяжении более 12 лет. Мы поддерживаем будущие усилия по выполнению соглашения, заключенного 14 июля. Чад убежден в преимуществах диалога и мира, и поэтому мы проголосовали за только что принятую резолюцию. Ее единогласное принятие, безусловно, символизирует триумф дипломатии и благородных принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, которые призывают к мирному урегулированию разногласий, не прибегая к угрозам или силе.

В рамках этого подхода мы воздаем должное руководству Соединенных Штатов Америки и новому подходу лидеров этого государства, направленному на обеспечение диалога, мира и стабильности во всем мире. В связи с этим мы полностью согласны с тем, что сказал президент Обама на церемонии вручения Нобелевской премии мира 10 декабря 2009 года в Осло:

> «санкции без взаимодействия, как и осуждение без обсуждения, ведут лишь к сохранению неудовлетворительного статус-кво».

Чад ожидает, что Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) будет следить за соблюдением соглашений о гарантиях и реализацией рамочного соглашения о сотрудничестве, согласованного с Ираном 11 ноября 2013 года, а также «дорожной карты» по прояснению прошлых и настоящих нерешенных вопросов. Учитывая это, Чад призывает МАГАТЭ и Иран сотрудничать во всех областях для обеспечения всеобъемлющего и успешного выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий. Мы также надеемся, что санкции и меры, введенные в исполнение соответствующих положений различных резолюций Совета, принятых в период 2006–2015 годов в отношении Ирана, будут полностью отменены после того, как Совет Безопасности получит доклад МАГАТЭ, который подтвердит готовность Ирана осуществить все меры, изложенные в Плане действий.

Мы хотели бы вновь заявить, что, как и все другие государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия, Иран имеет право разрабатывать, проводить исследования и производить ядерную энергию в гражданских целях. Мы надеемся, что соглашение, подписанное 14 июля, позволит Ирану присоединиться к сообществу государств и внести вклад в поощрение и укрепление международного сотрудничества. В мире, который сталкивается с угрозой, создаваемой конфликтами, следует приветствовать любой вклад в поддержание международного мира и безопасности.

В заключение мы хотели бы еще раз приветствовать и поддержать всех участников соглашения, заключенного в Вене 14 июля. Мы призываем их выполнять принятые на себя обязательства и продолжать принимать участие в диалоге до окончательного осуществления Плана действий. Чад, который подписал и ратифицировал Пелиндабский договор, делающий Африку зоной, свободной от ядерного оружия, мечтает о мире, свободном от этого оружия массового уничтожения, где ядерная наука и технологические исследования используются исключительно в мирных целях. Поэтому мы хотели бы отметить

весьма уместный и, к сожалению, очень империалистической лозунг: «Ядерная энергетика всем, ядерное оружие — никому».

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве министра иностранных дел Новой Зеландии.

Сегодня постоянные члены Совета Безопасности, Европейский союз, Германия и Иран представили нам соглашение, которое при условии его полного выполнения обеспечит всеобъемлющее и долгосрочное решение иранской ядерной проблемы. Поистине историческое соглашение, достигнутое в Вене, является триумфом дипломатии и сотрудничества над конфронтацией и недоверием. Новая Зеландия выражает признательность всем сторонам за то, что они следовали этому курсу на протяжении всего сложного и трудного процесса переговоров.

Теперь крайне важно обеспечить полное и оперативное выполнение соглашения и не допустить того, чтобы мелкие ошибки и недоразумения сорвали этот процесс. Мы настоятельно призываем все стороны подойти к решению этой задачи с тем же конструктивным настроем, который привел к настоящему соглашению, и призываем Иран незамедлительно приступить к осуществлению всех мер транспарентности и предоставить Международному агентству по атомной энергии доступ к соответствующим объектам.

Принимая сегодня резолюцию 2231 (2015), мы придаем международную юридическую силу соглашению, достигнутому в Вене, и распространяем содержащиеся в нем обязательства на более широкий круг членов Организации Объединенных Наций. Новая Зеландия согласна с замечаниями Высокого представителя Могерини, которая отметила, что это хорошее соглашение для всех — как для подписавших его сторон, так и для всего международного сообщества. К сожалению, не слишком часто мы можем констатировать, что конструктивной и терпеливой дипломатии удается добиваться успеха в преодолении разногласий и недоверия, которые служат источниками конфликтов. Сегодня мы имеем возможность изменить характер отношений между Ираном и международным сообществом, и мы напоминаем себе, что при правильном подходе и наличии у основных заинтересованных сторон приверженности даже, казалось бы, непреодолимые проблемы могут быть решены с помощью дипломатии и диалога. Сейчас, когда Совет сталкивается с чрезвычайно сложными вызовами, связанными с ближневосточным мирным процессом, Сирией, Ираком, Йеменом и Ливией, мы должны задуматься над этим сигналом.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета Безопасности.

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Хошру (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Принятие сегодня Советом резолюции 2231 (2015) знаменует собой важное событие и коренной сдвиг в рассмотрении Советом вопроса о мирной ядерной программе Ирана за последние 10 лет. Совместный всеобъемлющий план действий является результатом огромных коллективных усилий, которые прилагались в течение почти двух лет в надежде дать дипломатии шанс и пресечь попытки давления, принуждения и угроз. Этот принципиально иной подход, позволивший нам свернуть с пути, пройденного в предыдущие годы, помог всем нам сделать выбор в пользу наиболее оптимального решения, положить конец ненужному кризису и добиться важных результатов в интересах всех вовлеченных сторон и международного сообщества в целом.

Сегодняшняя резолюция и одобренный в ней План действий также предусматривают прекращение действия резолюций Совета Безопасности, которые налагали необоснованные санкции на Иран за его попытки воспользоваться своими правами. Эти санкции не основывались ни на чем, кроме необоснованных и чистых домыслов и слухов. Никто и никогда не представлял каких-либо доказательств того, что иранская программа преследовала какие-то другие цели, кроме мирных. Международное агентство по атомной энергии, которое провело рекордное количество инспекций на иранских объектах, неизменно сообщало о том, что Иран должным образом выполняет каждое из своих обязательств. В частности, что касается частоты проведения инспекций, то более жесткие меры контроля применялись лишь в отношении Японии, при этом ядерные объекты в Японии являются гораздо более масштабными. В прошлом году Иран даже обогнал Японию по числу проведенных проверок.

Таким образом, вмешательство Совета Безопасности не было обусловлено подозрительной

программой по созданию ядерного оружия; оно преследовало цель, изложенную в резолюции 1696 (2006), а именно заставить Иран приостановить свою законную программу обогащения. Это требование не только было излишним и неуместным, но и шло вразрез с единодушными выводами конференций участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора 2000 и 2010 годов, на которых было установлено, что необходимо уважать выбор государств-членов в отношении их деятельности, связанной с топливным циклом. Он также проигнорировал неоднократные требования большинства участников международного сообщества, представленных в рамках Движения неприсоединения.

Санкции, введенные в отношении Ирана резолюцией 1737 (2006) и в последующих резолюциях, последней из которых является резолюция 1929 (2010), представляли собой наказание иранского народа за отказ согласиться с этим требованием. Взаимодействуя с группой «Е3+3», иранский народ проявил дальновидность и способность двигаться вперед, не перечеркивая при этом прошлого. Хотя в связи с этим мы надеемся, что Совет Безопасности откроет новую главу в своих отношениях с нами, мы не можем принять или забыть его прошлое отношение к Ирану, начиная с его бездействия перед лицом агрессии Саддама и применения химического оружия и заканчивая его недавним отношением к мирной ядерной программе Ирана.

Решение, к которому мы пришли, несомненно, служит интересам укрепления режима нераспространения ядерного оружия во всех его аспектах, поскольку оно включает в себя и признает право Ирана развивать ядерную энергетику в мирных целях, в том числе осуществлять деятельность по обогащению урана, а также заниматься научными исследованиями и опытно-конструкторскими разработками на своей территории. Права и обязанности государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), как и любого другого международного режима, должны быть взаимосвязаны. Обязательства могут быть выполнены, и такие режимы, как, в частности, режим ДНЯО, могут быть устойчивыми лишь в том случае, если обеспечивается соблюдение этих прав. Никакие угрозы санкций или войны не могут обеспечить устойчивость ДНЯО в долгосрочной перспективе, если крупные державы не будут уважать все три его основных компонента, в том числе полное ядерное разоружение, право каждого на использование ядерной энергии и вознаграждение государств, не являющихся его участниками, за их непримиримую позицию.

Глядя в будущее, наше правительство надеется, что Совместный всеобъемлющий план действий и резолюция 2231 (2015) откроют новую главу в отношениях между Ираном, Советом и участниками деятельности по осуществлению Плана действий. Иран способен и готов в полной мере выполнять свои обязательства в рамках Плана действий, поскольку он уже привержен фатве своего верховного лидера, который объявил все виды оружия массового уничтожения, особенно ядерное оружие, харамными или запретными, что также является одним из принципов оборонной доктрины Ирана. Мы надеемся, что наши партнеры и Совет сделают то же самое в отношении своих обязательств в рамках этих документов.

Выраженное Советом стремление строить новые отношения с Ираном, его призыв ко всем государствам-членам сотрудничать с Ираном в рамках Плана действий в области использования ядерной энергии в мирных целях и связанных с этим проектов, а также его особый акцент на тот факт, что План действий может способствовать установлению нормальных экономических и торговых контактов и отношений сотрудничества с Ираном и поощрять их — все это позитивные и обнадеживающие признаки.

В то время как основное внимание в соглашении уделяется ядерному вопросу, Иран ожидает, что оно будет иметь более широкие позитивные последствия для нашего региона и всего международного сообщества, в том числе следующие. Во-первых, соглашение, подписанное на основе взаимного уважения и взаимопонимания, представляет собой важную победу дипломатии над давлением и принуждением, которые применялись в отношении Ирана и не привели ни к каким результатам за последние 37 лет. Это укрепляет нашу веру в дипломатию как наиболее рациональный способ урегулирования разногласий в нашем взаимосвязанном мире и свидетельствует о том, что дипломатия может приносить результаты и одерживать верх над войной и напряженностью. Таким образом, оно направляет четкий сигнал тем, кто все еще считает, что они могут достичь чего угодно с помощью силы и принуждения.

Во-вторых, Совместный всеобъемлющий план действий может повлечь за собой важные события в регионе, нацеленные на расширение сотрудничества и укрепление координации в решении реальных проблем на местах. В связи с этим мы искренне надеемся, что оно поможет перевернуть страницу в нашем регионе и подтолкнет страны сплотиться, принять решительные меры по борьбе с насильственным экстремизмом и двигаться по пути более тесного сотрудничества в преодолении серьезных угроз, с которыми сталкивается регион и мир. В то время как все страны региона крайне заинтересованы в том, чтобы одержать победу над терроризмом, насильственным экстремизмом и межконфессиональной враждой, участники деятельности по осуществлению Плана действий сталкиваются с аналогичными вызовами в плане безопасности в результате таких явлений. Теперь, когда страсти вокруг ядерного вопроса улеглись, мы можем свободно сосредоточиться на реальных вопросах и воспользоваться новыми условиями, способствующими расширению сотрудничества между всеми субъектами.

В-третьих, в развитие этого крупного в регионе достижения мы подтверждаем нашим соседям и друзьям из Персидского залива и всего региона, что Иран готов добросовестно сотрудничать со всеми ними на основе взаимного уважения, добрососедства и братства. В нашем регионе есть много общих проблем, требующих решения, и много совместных возможностей, которыми нужно воспользоваться. Настало время приступить к совместной работе по решению наших общих и наиболее важных проблем, к которым, в первую очередь, относится воинствующий экстремизм.

В-четвертых, израильский режим, проводящий политику сохранения напряженности в регионе, сделал все, что в его силах, для торпедирования и срыва любых усилий, направленных на выход из тупиковой ситуации, которая сложилась вокруг программы ядерной энергетики Ирана. При этом Израиль в который раз доказал, что мир в нашем регионе не соответствует его интересам и что он считает мир реальной угрозой своему существованию. Иранофобия, которую он пытается распространять в регионе и за его пределами, также служит этой неблаговидной цели. Поэтому мы призываем наших друзей и соседей быть осторожными и не попадаться в израильскую ловушку.

В этой связи также не удивительно, что израильский режим является единственным препятствием на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, идею которой наша страна выдвинула более 40 лет назад и с тех пор отстаивает. Мы считаем, что ядерные боеголовки израильского режима несут серьезную угрозу миру и безопасности в нашем нестабильном регионе и что Совету Безопасности следует выполнить свою главную ответственность по Уставу Организации Объединенных Наций и принять меры для нейтрализации этой угрозы.

В заключение разрешите мне напомнить, что Иран, страна с богатой культурой и цивилизацией, выдержал на протяжении тысячелетий колоссальные потрясения и упорно отстаивал свою независимость и самобытность. Мы обрели их не путем угнетения других или отказа от наших обязательств. В основе непоколебимости, которую наша делегация демонстрировала в ходе переговоров, лежало то, что мы берем на себя только те обязательства, которые можем выполнить. Иран решительно настроен выполнять свои обязательства, и мы надеемся, что наши партнеры также будут добросовестно выполнять свои. Только путем выполнения обязательств, проявления доброй воли и принятия правильного подхода мы можем обеспечить торжество дипломатии над конфликтами и войнами в мире, изобилующем насилием, лишениями и угнетением. В этом контексте Совместный всеобъемлющий план действий является прочной основой для дальнейших более эффективных дипломатических шагов.

Разрешите мне поблагодарить послов, которые поддержали Совместный всеобъемлющий план действий, и страны, которые содействовали достижению соглашения. Я хотел бы также коротко ответить на необоснованные обвинения, которые прозвучали со стороны некоторых ораторов, выступивших на сегодняшнем заседании. Как это ни парадоксально, но посол Соединенных Штатов обвинила мое правительство в дестабилизации региона и в терроризме. Государство, которое вторглось в две страны нашего региона и создало благоприятную почву для процветания терроризма и экстремизма, не может выдвигать таких обвинений в адрес нашей страны. Тщетные и безрассудные усилия, которые Соединенные Штаты прилагают в нашем регионе на протяжении многих лет, лежат в основе многих проблем, с которыми мы сталкиваемся се-

годня в нашем регионе. Иран является стабильной страной в нестабильном регионе. Поскольку мы хотим укрепить нашу стабильность, мы содействуем установлению стабильности в регионе и помогаем нашим соседям стабилизировать ситуацию в своих странах и сотрудничать в достижении этой цели.

Наконец, разрешите мне, г-н Председатель, сообщить Вам, что по поручению моего правительства наша делегация представляет по итогам принятой сегодня Советом Безопасности резолюции заявление Исламской Республики Иран, которое мы просим распространить в качестве документа Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Майр-Хартингу.

Г-н Майр-Хартинг (*говорит по-английски*): Высокий представитель по внешней политике и политике безопасности Европейского союза г-жа Федерика Могерини просила меня довести до сведения Совета Безопасности следующее заявление:

«Соглашение, достигнутое 14 июля 2015 года в Вене между Ираном и Китаем, Францией, Германией, Россией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки при поддержке Высокого представителя по внешней политике и политике безопасности Европейского союза по Совместному всеобъемлющему плану действий, имеет историческое значение.

Достижение этого соглашения, при условии его выполнения, является венцом продолжительных дипломатических усилий по поиску всеобъемлющего, прочного и мирного решения иранской ядерной проблемы, которое обеспечит необходимые гарантии исключительно мирного характера ядерной программы Ирана, с одной стороны, и отмену санкций, с другой. Само по себе оно является важным достижением и наградой за терпение, проявленное дипломатами всех сторон.

Следует отметить, что это соглашение было достигнуто в Вене, где 12 лет назад была начата работа в этом направлении, когда Международное агентство по атомной энергии стало интересоваться возможной незаявленной ядерной деятельностью Ирана. С тех пор прошли месяцы и годы порой трудных переговоров. Одной из важнейших вех в этом процессе было промежуточное женевское соглашение 2013 года, постепенное выполнение которого обеспечило время и пространство для последующего сложного переговорного процесса. Этот процесс увенчался подписанием в апреле 2015 года Лозаннского соглашения, в котором закреплены параметры для достижения окончательного соглашения.

Особенно эффективным был формат «Е-3/ЕС+3». Мы считаем, что Европейский союз, в частности с помощью Высокого представителя, сумел сыграть важнейшую роль посредника. В течение всего процесса ЕС был координатором, посредником и на последних этапах куратором текста Совместного всеобъемлющего плана действий и приложений к нему. Трудно себе представить, чтобы кто-либо другой смог все это сделать. Одним из главных элементов успеха было сохранение единства в группе и упор на общей цели. За то что мы оставались приверженными делу достижения взаимовыгодной договоренности, следует воздать должное всем участникам процесса. Искусственно установленные сроки неоднократно не соблюдались, но это подтверждает общее мнение о том, что качественное соглашение гораздо лучше достигнутого в короткие сроки.

Мы подписали хорошее, надежное и подлежащее проверке соглашение. Иран согласился внести изменения в свою ядерную программу. Международное агентство по атомной энергии будет иметь доступ, необходимый для определения сроков выполнения Ираном предусмотренных шагов и для выявления в будущем любых нарушений соглашения. В обмен на это санкции против Ирана будут поэтапно отменяться. В приложениях к Плану действий закреплены подробные требования ко всем сторонам и четко описываются меры содействия процессу выполнения соглашения. Вместе с выводами, которые Международное агентство по атомной энергии сделает в этом плане, полное выполнение Ираном своих обязательств по Плану действий будет содействовать укреплению уверенности в исключительно мирном характере иранской ядерной программы.

Теперь всем сторонам будет необходимо прилагать усилия для выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий. Одним из ключевых элементов этого процесса является

принятая сегодня Советом Безопасности резолюция. Как мы договорились в Вене, Европейский союз одобрит эту резолюцию в выводах Совета министров иностранных дел, который сейчас, когда мы выступаем, проводит свое заседание. Европейский союз также утвердит Совместный всеобъемлющий план действий и обязуется выполнять его положения и соблюдать согласованный план реализации».

В сущности, действия и обязательства Европейского союза в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий, касающиеся отмены санкций, будут осуществляться в соответствии с графиком и условиями, указанными в Плане. Как это предусмотрено в Плане, снятие экономических и финансовых санкций вступит в силу после того, как Международное агентство по атомной энергии подтвердит, что Иран выполнил все свои обязательства, связанные с ядерной деятельностью. В настоящее время действие положений Совместного плана действий, согласованного в Женеве в 2013 году, было продлено еще на шесть месяцев, с тем чтобы охватывать период до тех пор, пока Международное агентство по атомной энергии не установит путем проверки, что Иран выполнил свои обязательства.

Высокий представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности будет и далее выполнять свою роль по оказанию поддержки и обеспечению координировании на протяжении всего этапа осуществления Плана действий. Высокий представитель надеется и рассчитывает на то, что это позитивное событие позволит открыть путь к последовательному улучшению отношений между Европейским союзом, его государствами-членами и Ираном, а также улучшению отношений Ирана с другими странами на региональном и международном уровнях, и что оно послужит основой для создания более стабильного и безопасного региона в более долгосрочной перспективе. Крайне важно, чтобы мы все воспользовались этой возможностью.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Германии.

Г-н Браун (Германия) (*говорит по-английски*): Совместный всеобъемлющий план действий, подписанный в Вене и одобренный сегодня Советом Безопасности в резолюции 2231 (2015), представляет собой важный и, возможно, исторический шаг на пути к прекращению длящегося уже целое десятилетие конфликта, связанного с иранской ядерной программой. Как таковой, он может привести к ослаблению обеспокоенности в отношении мира и безопасности в регионе и за его пределами. Позвольте мне кратко описать его значение с трех различных точек зрения.

Во-первых, Германия твердо убеждена в том, что это соглашение фактически сокращает риск гонки ядерных вооружений. После долгих и трудных переговоров группа «Е3+3» и Европейский союз согласовали вызывающий доверие механизм, который не позволит Ирану приобрести ядерное оружие. Иран взял на себя обязательство соблюдать всеобъемлющие технические ограничения и беспрецедентный режим обеспечения транспарентности, которые позволят нам исключить любую секретную ядерную деятельность.

Соглашение не просто основывается на доверии и доброй воле; мы создали уникальный и долгосрочный комплекс мер по укреплению доверия. Все, о чем мы договорились, будет строго контролироваться. Мощный механизм возврата к санкциям будет служить дополнительным стимулом для соблюдения Ираном своих обязательств. Теперь решающее значение будет иметь обеспечение эффективного осуществления соглашения. Международное агентство по атомной энергии будет играть важную роль в этом отношении. В обмен на ядерные ограничения Иран получит преимущества раннего и полного снятия санкций. Принятая сегодня резолюция представляет собой решительный шаг в правильном направлении.

Во-вторых, соглашение также предоставляет Ирану широкие политические возможности. Оно отражает основополагающий выбор иранского правительства. Это выражение намерения выступать в качестве конструктивного участника международного сообщества. Теперь Ирану предстоит выполнить это обязательство. Мы выражаем надежду на то, что, выполняя соглашение, Иран воспользуется этой возможностью, чтобы добиться улучшений также и в других областях, начиная с гражданских свобод и заканчивая соблюдением прав человека и устранением обеспокоенности, связанной с проблемами в области региональной безопасности.

Наконец, мы надеемся, что достигнутое в Вене соглашение положительно скажется на отношениях между Ираном, Европейским союзом и его государ-

ствами-членами и позволит улучшить региональные и международные отношения Ирана. Мы также надеемся, что оно откроет возможности для проведения Ираном более конструктивной внешней политики и, в конечном итоге, будет способствовать созданию более безопасного и стабильного региона.

Соглашение, достигнутое в Вене 14 июля, доказало, что сложные и длительные конфликты могут быть урегулированы мирным путем при наличии достаточной политической воли и мужества. Это победа дипломатии и принципов Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан.

Заседание закрывается в 10 ч. 35 м.